

Ссылка для цитирования этой статьи:

Давыдова М.В. Новые поколения прав человека и традиционные российские духовно-нравственные ценности // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 6. С. 28. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_6/Davydova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-6a-7.

УДК 342.7

НОВЫЕ ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Давыдова Марина Витальевна

доцент кафедры общегосударственных и государственно-правовых дисциплин,
Восточно-Сибирский филиал,
Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются цифровые права в контексте новых поколений прав и их влияние на традиционные российские духовно-нравственные ценности. Автор анализирует современный уровень цифровизации российского общества, делается вывод, что признание цифровых прав как прав человека не обязательно должно вступать в противоречие с традиционными моральными ценностями, если они рассматриваются как расширение существующих прав в цифровую эпоху, а не как их замена. Признание цифровых прав может оказать положительное влияние на общество, способствуя расширению доступа к информации, развитию образования, повышению уровня участия граждан в общественной жизни. Однако, важно, чтобы это происходило в рамках правового поля и с учетом моральных норм, что имеет место быть в правовом российском поле с учетом принятия ряда нормативных актов по вопросам сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: права человека, поколения прав человека, цифровизация, цифровые права, свобода выражения, свобода информации, право на коммуникацию, право на доступ к Интернету.

09.11.2022 года Президент Российской Федерации подписал Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ № 809), в котором дается следующее определение: «Традиционные российские духовно-нравственные ценности – это нравственные ориентиры, которые формируют мировоззрение граждан России, передаются от поколения к поколению, лежат в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляют гражданское единство».

В Указе № 809 перечислено 17 традиционных ценностей, среди которых: жизнь, достоинство, патриотизм, гражданственность, права и свободы человека и другие. Указ № 809 является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности РФ и определяет систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

К задачам приоритета относятся: укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия; сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории; сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей, обеспечение преемственности поколений; реализация государственной информационной политики, направленной на усиление роли традиционных ценностей в массовом сознании и противодействие распространению деструктивной идеологии; воспитание в духе уважения к традиционным ценностям как ключевой инструмент государственной политики в области образования и культуры; поддержка общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия народов России.

Полностью согласны с данными приоритетами, но, в настоящее время мы живем в эпоху цифровых технологий, искусственного интеллекта (далее – ИИ) и нейросетей. Вся наша жизнь сосредоточена в гаджетах, интернет - просторы которого заменили нам реальное общение.

Дефицит живого общения, вызванный увлечением социальными сетями и избытком негативной информации в интернете, делает сложным воспитание нравственного человека. Такие важнейшие духовно-нравственные ценности, как честность, справедливость, человечность, формируются в результате медийного воздействия. Утратив важный коммуникативный навык, люди перестают дружить, а дружба, в свою очередь, считается школой нравственности, где все мы учимся главному социальному чувству – ответственности. «Настоящую дружбу нельзя проповедовать, ей учатся в действии» [1].

Аристотель говорил: «Человек без нравственных устоев оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых инстинктах» [2, с. 121].

По мнению Ю.Г. Маковецкой «духовно-нравственное воспитание – это усвоение ценностей духовной культуры путём развития духовно-нравственной личности через приобретение ценностей истории народа» [3].

Сегодня все чаще утверждается, что технологические инновации влекут за собой появление новых цифровых прав человека, которые принципиальным образом отличаются от традиционных прав и образуют новое поколение прав человека. Наиболее часто среди таких прав называют право на доступ к Интернету, право на защиту персональных данных и право на забвение (право на удаление).

Классификация прав человека по их поколениям, предложенная в 1970-х гг. К. Васаком, включает права первого поколения – личные (гражданские) и политические права и свободы (право на жизнь, право на свободу мысли и совести, право на безопасность, личную неприкосновенность, право от произвольного задержания, право на свободу передвижения и др.)

Права второго поколения – социально-экономические права и свободы (право на труд и на безопасные условия труда, право на отдых, право на социальное обеспечение и государственную поддержку и пр.)

Права третьего поколения – коллективные права (право наций на сохранение своего языка и культуры, право наций на самоопределение) [4, с. 147-150].

Формирование четвёртого поколения прав связано с технологическим развитием человечества, но уже в аспекте самой личности. Среди учёных нет единого мнения о том, какие права относить к четвёртому поколению.

По мнению С.И. Ивентьева четвёртое поколение включает в себя духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина, которые провозглашают духовные и нравственные ценности личности. К ним относят, например, право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на духовно-нравственное творчество и другие [5, с. 217].

В настоящее время ученые юристы все чаще говорят о появлении пятого поколения прав человека [6, с. 40], в которое входят, в частности, цифровые права.

К таким правам относят, например: право на использование сети Интернет; право на забвение (полное уничтожение цифрового следа); право на «цифровую» смерть (наследование цифровой информации умершего пользователя сети).

При этом, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) статьей 141.1 закрепил понятие цифровых прав на национальном уровне, итак, цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Таким образом, на наш взгляд, в Гражданском кодексе РФ закреплена узкая трактовка цифровых прав как частно-правовой категории, что не отражает их универсальную природу, охватывающую и публичные отношения. Необходимо два пути развития: либо изменить терминологию в ГК, либо на уровне стратегического планирования ввести более широкое понятие «права цифровой среды», учитывающее интересы граждан.

По мнению А. Минбалева¹ цифровые права следует разделить на две группы. Первая – классические права, реализуемые в цифровом формате. Вторая – специальные права, обеспечивающие саму возможность существования цифровой среды. К ним относятся: право на доступ к цифровым технологиям, право на отказ от их использования и право на цифровую идентичность, защищающее персональные данные пользователей.

Признание цифровых прав новым поколением прав человека не нашло отклика у многих ученых. Так, по мнению Д.А. Авдеева «цифровизация это форма реализации правовой свободы личности, в силу чего не может быть речи о новом поколении прав человека – цифровых правах» [7, с. 14].

Однако, есть и другие точки зрения. Например, А.И. Ковлер считает логичным отнести цифровые права к правам четвертого поколения. Он соглашается с позицией Н.В. Варламовой о том, что условным является деление прав человека по поколениям, а «базовым» правом является только право доступа к интернету, в то время как остальные цифровые права – производные от этого права [8, с. 90].

Существует несколько точек зрения на вопрос, к какому поколению прав человека относятся цифровые права.

Некоторые учёные считают, что цифровые права относятся к правам четвертого поколения. По их мнению, это права, связанные с технологическим развитием, информационно-коммуникационными технологиями и киберпространством.

Другие авторы рассматривают цифровые права как права пятого поколения. Они считаются формирующимися под влиянием научно-технического прогресса и требующими самостоятельной регламентации и защиты [8, с. 91].

¹ Заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина - Алексей Минбалева.

Единого взгляда на эту тему в доктрине международного и национального права не сложилось. Иногда цифровые права рассматриваются как не самостоятельные права, а условия или средства реализации общепризнанных прав человека.

Вопрос о том, являются ли цифровые права правами четвертого или пятого поколения, является предметом дискуссий. В настоящее время в мире сформировались четыре ключевые геополитические модели цифровых прав: признание их новым поколением прав (европейский подход), трактовка как формы естественных прав (позиция ООН), смешанный подход² и альтернативный подход³. Европейский Союз активно продвигает свою модель через «активфикацию» цифрового права – принятие специализированных нормативных актов (об ИИ, цифровых рынках, кибербезопасности), создавая жесткое нормативное поле с принципом «с нами или против нас». ООН через Глобальный цифровой договор⁴ фактически легализует трансграничное вмешательство под предлогом защиты цифровых прав, что создает риски для национальных юрисдикций.

Однако, признание цифровых прав как прав человека не обязательно должно вступать в противоречие с традиционными моральными ценностями, если они рассматриваются как расширение существующих прав в цифровую эпоху, а не как их замена. Признание цифровых прав может оказать положительное влияние на общество, способствуя расширению доступа к информации, развитию образования, повышению уровня участия граждан в общественной жизни. Однако, важно, чтобы это происходило в рамках правового поля и с учетом

² Смешанный подход – один из возможных подходов к регулированию, которым могут быть охарактеризованы правовые системы с выраженной динамикой развития законодательства в области правового регулирования отношений в сети Интернет.

³ Российская инициатива по противодействию киберпреступности и введению понятия «цифрового насилия» в международные документы представляет альтернативный подход к регулированию цифрового пространства.

⁴ Глобальный цифровой договор (Global Digital Compact, GDC) – инициатива ООН, призванная установить набор общемировых принципов для управления цифровыми технологиями. Идею цифрового договора предложил генсек ООН Антониу Гутерриш в 2021 году. В сентябре 2024 года на Саммите ООН по вопросам будущего был принят Глобальный цифровой договор, который является частью Пакта о будущем. Цели ГЦД: развитие цифровой инфраструктуры. Страны должны совместно работать над созданием надёжной цифровой инфраструктуры, особенно в слаборазвитых регионах. Договор предлагает инвестировать в сети 5G, программы цифровой грамотности и государственно-частные партнёрства, чтобы сделать подключение к интернету повсеместным; управление ИИ и новыми технологиями. Создание глобальных нормативных рамок, регулирующих этическую разработку и использование ИИ, гарантирующих, что эти технологии не усугубляют существующее неравенство и не создают новых угроз; суверенитет данных и конфиденциальность. Обеспечение соблюдения прав на конфиденциальность данных во всём мире. Государства должны защищать цифровые следы граждан и предоставлять им возможность контролировать свои данные с помощью законов; борьба с цифровой дезинформацией. Правительства и технологические компании должны работать вместе, чтобы бороться с дезинформацией, разжиганием ненависти и киберпреступностью с помощью законодательных правил, требований прозрачности и систем мониторинга в реальном времени; практики устойчивых технологий. Технологии должны приносить пользу не только человечеству, но и планете. GDC выступает за инициативы в области зелёных технологий и цифровые инструменты, которые способствуют борьбе с изменением климата. Россия не поддержала ГЦД, дистанцировавшись от консенсуса, а сам текст получил в российском обществе преимущественно негативные оценки, как на уровне официальных лиц, так и среди экспертного сообщества.

моральных норм. Интересен пример модельных законов Содружества, принятых Межпарламентской Ассамблей СНГ о цифровых правах и о цифровом пространстве. В первом «цифровые права» рассматриваются как право человека владеть, пользоваться, распоряжаться цифровыми объектами (например, криптовалютой), а второй предусматривает гарантии прав человека при их реализации в цифровой среде⁵.

Рассматривая цифровое право, мы солидарны с мнением Н.В. Варламовой, которая считает, цифровизация социальной жизни не приводит к появлению новых прав человека принципиально иной юридической природы. Она «просто» актуализирует или нивелирует определенные аспекты давно признаваемых прав, переносит их осуществление в «цифровое поле», создает новые возможности для их реализации и порождает новые угрозы им. Эти возможности и угрозы носят технический характер, и правовое регулирование соответствующих отношений должно соотноситься с цифровыми технологиями, учитывать их возможности и обусловленные ими ограничения. Поиск адекватных правовых решений в условиях этих технологических ограничений – одна из основных задач обеспечения прав человека в эпоху цифровизации [9, с. 142].

Считаем, что традиционные российские духовно-нравственные ценности включены в процесс воспитания молодежи, являются частью формирования национальной идентичности и патриотизма, в том числе, с помощью цифровых технологий, социальных платформ, интернета [10].

Именно об этом говорится в Указе Президента РФ В.В.Путина от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу 2036 года» – это личностное, профессиональное развитие, патриотическое воспитание, сохранение национального своеобразия и духовных ценностей (далее – Указ № 309).

Так, к задачам, заявленным в Указе № 309 относятся: обеспечение возможностей для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей; обеспечение участия учащихся в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание; вовлечение учащихся в добровольческую и общественную деятельность; обеспечение функционирования эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов детей и

⁵ Модельный закон «О цифровых правах» принят постановлением от 14 апреля 2023 года № 55-12. Модельный закон «О цифровом пространстве, его инфраструктуре и регулировании в государствах – участниках СНГ» принят постановлением от 14 апреля 2023 года № 55-8.

молодежи, основанной на принципах ответственности, справедливости, всеобщности и направленно й на самоопределение и профессиональную ориентацию; обеспечение продвижения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в сфере культуры, искусства и народного творчества.

В письме Министерства просвещения РФ от 15 апреля 2022 г. № СК-295/06 «Об использовании государственных символов Российской Федерации» в методических рекомендациях «Об использовании государственных символов Российской Федерации при обучении и воспитании детей и молодежи в образовательных организациях, а также организациях отдыха детей и их оздоровления» важная роль проявления патриотических чувств и принадлежности к огромной стране с великой историей, а также, сопричастности и народного единства отводится государственным символам России.

В рамках Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» можно выделить ряд задач по формированию традиционных российских духовно-нравственных ценностей, так например: укрепление гражданского единства («признание гражданами РФ суверенитета государства, его целостности, единства правового пространства, этнокультурного и языкового многообразия РФ» – Указ Президента РФ от 06.12.2018 г. № 703); укрепление общероссийской гражданской идентичности («формирование гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России» – Указ Президента РФ от 06.12.2018 г. № 703); укрепление межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей; защита исторической правды, сохранение исторической памяти; духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи на исторических и современных примерах; укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей; защита и поддержка русского языка, как государственного языка РФ; воспитание в духе уважения к традиционным ценностям⁶.

⁶ Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ»; Указ Президента РФ от 9.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу 2036 года»; письмо Министерства просвещения РФ от 15 апреля 2022 г. № СК-295/06 «Об использовании государственных символов Российской Федерации» (методические рекомендации «Об использовании государственных символов Российской Федерации при обучении и воспитании детей и молодежи в образовательных организациях, а также организациях отдыха детей и их оздоровления»); Указ Президента РФ от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666»

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, считаем, что цифровизация социальной жизни не приводит к появлению новых прав человека, а традиционные российские духовно-нравственные ценности – неотъемлемая часть нашей повседневной жизни, стабильная и нерушимая.

Список литературы

1. Экзюпери А.С. Маленький принц [пер. А. Шарова]. Москва: Книги «Искателя», 2012. 61 с.
2. Майкова В.П., Молчат Э.М. Формирование духовно-нравственных ценностей личности в контексте диалогического взаимодействия // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3. С. 120-127.
3. Петухова Г.В., Петухов С.Ю., Павлова Л.Н. Духовно-нравственные ценности как направление реализации личностных образовательных результатов учащихся // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2024. № 10 (99). [Электронный ресурс]. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/dukhovno-nravstvennye-tsennosti-kak-napravlenie-realizatsii-lichnostnykh-obrazovatelnykh-rezultatov-uchashhikhsya.html> (дата обращения: 05.07.2025).
4. Лукашева Е.А. Права человека: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2011. 560 с.
5. Ивентьев С.И. Четвёртое и пятое поколения прав человека в иерархической правовой системе // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. № 6. С. 217-221.
6. Захаров А.Е. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // Государственная служба и кадры. 2025. № 1. С. 39-42.
7. Авдеев Д.А. Поколения прав человека: прошлое, настоящее и будущее // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи: сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума «VI Сибирские правовые чтения». Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 14-17.
8. Тарасова А.Е., Лысова Я.В. Цифровые права как новое поколение прав человека в системе международного права в сфере прав человека // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. № 1. С. 87-95.
9. Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? (окончание) // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 5. С. 141-167.
10. Бужинов Д.Ф., Путинцева Е.Н. Гражданско-патриотическое воспитание современного российского молодого поколения: проблемы, перспективы и потенциал использования

интернет-технологий // Гуманитарные научные исследования. 2022. № 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2022/11/55050> (дата обращения: 05.07.2025).

NEW GENERATIONS OF HUMAN RIGHTS AND TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Davydova Marina Vitalievna

Associate Professor of the Department of General State and State-Legal Disciplines
East Siberian Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article examines digital rights in the context of new generations of rights and their impact on traditional Russian spiritual and moral values. The author analyzes the current level of digitalization of Russian society, and concludes that the recognition of digital rights as human rights should not necessarily conflict with traditional moral values if they are seen as an extension of existing rights in the digital age, and not as their replacement. Recognition of digital rights can have a positive impact on society, promoting greater access to information, developing education, and increasing the level of citizen participation in public life. However, it is important that this occurs within the legal framework and taking into account moral norms, which is the case in the Russian legal field given the adoption of a number of regulations on the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values.

Key words: human rights, generations of human rights, digitalization, digital rights, freedom of expression, freedom of information, right to communication, right to access the Internet.

References

1. Exupery A.S. The Little Prince [translated by A. Sharov]. Moscow: Books «Iskatelya», 2012. 61 p.
2. Maikova V.P., Molchan E.M. Formation of spiritual and moral values of the individual in the context of dialogical interaction // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences. 2019. № 3. P. 120-127.
3. Petukhova G.V., Petukhov S.Yu., Pavlova L.N. Spiritual and moral values as a direction for the implementation of personal educational results of students // The world of pedagogy and psychology: international scientific and practical journal. 2024. № 10 (99). [Electronic resource]. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/dukhovno-nravstvennye-tsennosti-kak-napravlenie-realizatsii-lichnostnykh-obrazovatelnykh-rezultatov-uchashhikhsya.html> (date accessed 05.07.2025).
4. Lukasheva E.A. Human rights: textbook. M.: Norma: Infra-M, 2011. 560 p.
5. Iventyev S.I. The fourth and fifth generations of human rights in a hierarchical legal system / S.I. Iventyev // Fundamental and applied research: problems and results. 2013. № 6. P. 217-221.
6. Zakharov A.E. Development of a New Generation of Human Rights in the Digital Age // Civil Service and Personnel. 2025. № 1. P. 39-42.
7. Avdeev D. A. Generations of Human Rights: Past, Present and Future // Law in the Age of Artificial Intelligence: Promising Challenges and Modern Tasks: A Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Forum «VI Siberian Legal Readings». Tyumen: Tyumen State University-Press, 2024. P. 14-17.
8. Tarasova A.E., Lysova Ya.V. Digital Rights as a New Generation of Human Rights in the System of International Law in the Sphere of Human Rights // Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University. 2023. № 1. P. 87-95.
9. Varlamova N.V. Digital Rights – a New Generation of Human Rights? (end) // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2019. Vol. 14. № 5. P. 141-167.

10. Buzhinov D.F., Putintseva E.N. Civic-patriotic education of the modern Russian young generation: problems, prospects and potential for using Internet technologies // Humanitarian scientific research. 2022. № 11. [Electronic resource]. URL: <https://human.snauka.ru/2022/11/55050> (date of access: 05.07.2025).